

Рецензии

Энциклопедия духовной культуры Китая. Т. 3. Литература, язык и письменность. М. Изд. фирма "Восточная литература". 2008. 855 с.

Вышедший из печати третий том "Энциклопедии духовной культуры" посвящен литературе Китая, китайскому языку и письменности¹. Авторами статей являются не только маститые ученые, давно уже работающие в китаеведении, Д.Н.Воскресенский, А.Н.Желуховцев, Е.А.Серебряков, В.Ф.Сорокин, Л.Н.Меньшиков и К.И. Голыгина (последние двое, к сожалению, уже ушли из жизни), но и исследователи, сравнительно недавно заявившие о себе.

Том открывается небольшой по объему, но весьма содержательной статьей общего характера о китайской литературе. В ней содержится характеристика процесса литературного творчества в Китае, выделяются особенности ее различных жанров — поэзии, повествовательной прозы, драматургии, отмечается, что "уникальной особенностью классической литературы Китая было то, что на всем протяжении своей истории она развивалась практически вне связи с литературой мировой (сама же она оказывала могучее влияние на литературу соседних народов, особенно тех, которые пользовались иероглификой)" (С. 19). Конечно, происходившие в начале XX в. кардинальные социальные, политические и идеологические изменения не могли не оказать своего влияния и на литературу, в которой появляются новые темы и новые персонажи, происходит своего рода "литературная революция". Подробно представлена китайская классическая поэзия, переводы которой в 50–60-е годы прошлого столетия сделали весьма популярными в Советском Союзе таких прекрасных поэтов, как Тао Юаньмин, Бо Цзюйи, Ван Вэй, Ду Фу, Ли Бо, Су Ши. Статья, посвященная данной теме, знакомит читателя с именами многих менее известных, но не менее талантливых поэтов, выясняется,

что китайская поэзия не закончилась в эпохи Тан-Сун, она продолжала существовать и при Минах и Цинах (XIV—XIX вв.). Вполне оправдано и обращение к поэтическому творчеству тех персонажей китайской истории, для которых создание стихов не было основным занятием, политиков, дипломатов, мыслителей, журналистов и т.п. Здесь называются имена Ван Аньши, Ван Тао, Ван Фучжи, Тань Сытуна, Линь Цзэсюя, Чжан Цзая, Хуан Цзуньсяня и др. И впоследствии вплоть до нашего времени многие политические деятели "грешили" сочинением поэтических произведений, достаточно назвать Мао Цзэдуна.

Большое место в томе отведено повествовательной прозе на литературном языке вэньянь и на языке байхуа. Это и рассказы III—VI вв. н.э., и танские новеллы (VII—IX вв.), и проза X—XIII вв., и китайская новеллистика о чудесном, и классические романы "Троецарствие", "Речные заводи", "Путешествие на Запад", "Неофициальная история конфуцианцев", и наконец "Сон в красном тереме". При описании повествовательной прозы средневековья подробно говорится о ее особенностях. В частности, авторы обращают внимание на то, что "если проза III—VI вв. еще находилась на стыке записи и литературы, то танская проза принадлежит только художественной литературе. В истории литературного процесса это период авторской прозы и авторских сборников" (С. 82). Что же касается прозы X—XIII вв., то она включала в себя разнообразные по тематике произведения — суеверные были, рассказы на религиозные и мифологические сюжеты, записи происшествий, истории о грабежах, убийствах, обмане, наконец, рассказы о чудесном, удивительном, необычайном.

Говоря о средневековом романе, авто-

ры прежде всего подчеркивают его связь с национальными и культурными традициями (С. 96). Это, в частности, проявляется в появлении черт удивительного и фантастического. “Средневековую прозу на байхуа трудно представить без чудесного, волшебного” (С. 99). Одним из блестящих образцов китайской прозы является роман Цзиньпинмэй “Цветы сливы в золотой вазе”, которому в томе справедливо уделено больше внимания, чем другим произведениям классической прозы (С. 102–105, 501–510). Этот роман вошел в историю мировой культуры как один из лучших образцов нравоучительной, бытописательной литературы. Автором обстоятельной статьи об истории создания романа и его судьбе после его появления вплоть до настоящего времени является А.И. Кобзев. Много интересных сведений содержится в статье, посвященной китайской драматургии. Автор раздела, один из ныне живущих патриархов русского китаеведения В.Ф. Сорокин, прежде всего обращает внимание на такую особенность китайских пьес, как сочетание прозаических и поэтических фрагментов, притом что наибольшее внимание их создателей привлекала последняя часть и “через арию в первую очередь они старались эмоционально и эстетически воздействовать на читателя и зрителя, внушить ему свое представление о добре и зле, о происходящем в пьесе и в жизни, наконец, продемонстрировать свой талант” (С. 121). Центральной сюжетной линией многих китайских пьес была верность сановников своему государю, ибо в отличие от Европы, где “высшей формой исполнения долга полагалось служение Богу, в Китае почетнейшим видом служения представлялась государственная служба” (С. 123). Отсюда обилие в качестве персонажей министров и сановников, однако, в юаньской драме в роли героев пьес могли выступать и лица, имевшие другой социальный статус, например молодые ученые, стремившиеся добиться успеха в жизни. Расцвет китайской драмы, приходящийся на эпоху династии Юань, был повторен лишь в середине XVI и в XVII вв., когда, как отмечает В.Ф. Сорокин, талантливые драматурги насыщали свои пьесы острыми коллизиями, детально обрисовывали фон событий, давали глубокое изображение жизненных судеб героев. Подробно рассказывается и о

литературе Китая XX в., причем повествование доводится до наших дней.

Нельзя не отметить богатство словарного раздела, в котором изложены личные и творческие биографии писателей и поэтов, оставивших заметный след в истории китайской литературы (в нем более 150 имен). Естественно, что авторы, прежде всего, сосредотачивают свое внимание на анализе произведений, принадлежащих кисти авторов классических произведений, работавших в различных жанрах. Благодаря блестящему знатоку китайской литературы проф. М.Е. Кравцовой в научный оборот введено много неизвестных ранее даже специалистам имен китайских писателей и поэтов древнего и средневекового периода. Говоря о литературе XX в., авторы тома естественно не проходят мимо творчества таких выдающихся китайских писателей, как Ба Цзинь, Го Можо, Дин Лин, Е Шэнтао, Лао Шэ, Лу Синь, Лю Байи, Мао Дунь, Чжао Шули, Чжоу Либо и др.; таких поэтов, как Ай Цин. Произведения этих авторов были достаточно широко известны в Советском Союзе, поскольку они переводились на русский язык и издавались массовыми тиражами, более того, Лу Синь, Ба Цзинь, Лао Шэ, Мао Дунь, Го Можо были представлены собраниями сочинений в нескольких томах.

Ценность тома состоит также в том, что в нем представлены писатели (и поэты), творчество которых приходится на последние десятилетия и имена которых почти или совсем неизвестны русскому читателю. Если в годы перестройки еще переводились произведения современных китайских писателей, то в настоящий период переводческая деятельность в этом отношении фактически прекратилась, что хорошо иллюстрирует библиография к статьям о представителях современной китайской литературы, где указаны только их произведения на китайском языке. Поэтому сведения, содержащиеся в этих статьях, трудно переоценить. В общем содержание первого раздела тома позволяет составить целостное представление о различных этапах литературного процесса в Китае и его представителях.

К недостаткам тома можно отнести следующие: слишком краткое описание произведений Пу Сунлина, весьма популярных в России (С. 91, 38). В статье о романе Цзиньпинмэй он почему-то назван

“эротико-бытописующим”, вызывает решительное возражение и обозначение романа как “первой мильной оперы” (С. 506). Это не только не соответствует жанру романа, но и принижает его художественные достоинства. В статье о романе “Путешествие на Запад” не указан его перевод на русский язык (С. 399). На стр. 174 среди тех представителей интеллектуальной элиты, которые после 1949 г. прибыли на Тайвань, назван Лян Шумин, хотя на самом деле он вплоть до своей кончины в 1988 г. оставался в материковом Китае. На наш взгляд, подробное описание творчества древних и средневековых литераторов перегружает текст тома, тем более, что современные писатели представлены менее подробно. Приведем только два примера: статья о малоизвестном литераторе Лу Цзи в три раза больше по объему, чем статья о Лу Сине, точно также творчество литератора Го Пу описано более пространно, чем творчество Го Можо. И эти примеры не единичны. Вместе с тем, перечень имен представителей современной китайской литературы (XX и XXI вв.) свидетельствует о серьезных проблемах, существующих ныне в нашем китаеведческом цехе. Переводы на русский язык абсолютного большинства их них относятся к 50–80-м годам прошлого столетия, количество переводов в последние пятнадцать лет исчисляется единицами. Здесь можно отметить лишь сборник переводов “Китайские метаморфозы. Современная художественная проза и эссеистика” (М., 2007). Это связано, очевидно, как с уменьшением количества профессиональных переводчиков, так и с финансовыми проблемами (низкой ставкой гонорара за перевод художественной литературы с китайского языка).

Автором практически всех статей раздела “Язык и письменность” (за небольшим исключением) является известный российский специалист по китайской лингвистике доктор филологических наук О.И. Завьялова. Она подробно останавливается на происхождении и типологических особенностях китайского языка, его истории и периодизации, описывает письменный литературный (вэньянь) и разговорный язык (байхуа), различия между ними, говорит о заимствованиях из других языков; анализирует иероглифическую письменность, причем не только в ее современ-

ном виде, но и под углом зрения исторической ретроспективы. Автор подробно рассказывает о происхождении и развитии иероглифов, классификации знаков, описывает китаезычный ареал Азии, а также иероглифическое письмо в странах Восточной и Юго-Восточной Азии (Корея, Япония, Вьетнам). Естественно, что О.И. Завьялова большое внимание уделяет характеристике существующих в Китае диалектов, которые до сих пор играют существенную роль как средство коммуникации в китайском обществе. Она делает это весьма профессионально. В то же время следовало сказать о том, что хотя официально в преподавании их запрещено использовать, тем не менее в повседневной, бытовой жизни они по-прежнему широко востребованы.

К другим недостаткам раздела “Язык и письменность” следует отнести следующие. В нем есть специальная статья, озаглавленная “Китайский язык в России”. Здесь подробно рассказывается об истории изучения китайского языка в нашей стране с перечислением фамилий российских ученых, которые внесли и вносят свой вклад в эту область научных исследований. В то же время обращает на себя внимание недооценка труда китаистов, занимающихся составлением китайско-русских словарей. О них говорится очень мало. Не упомянут, в частности, “Большой китайско-русский словарь”, впервые изданный в 1980 г. под редакцией видного советского китаеведа Б.Г. Мудрова и выдержавший к настоящему времени уже шесть изданий. Автор рецензии по собственному опыту знает, насколько это трудоемкое дело², требующее не только терпения, большой траты времени, но и профессионального владения языком, его лексикой. Вообще говоря, составление словаря — это не чисто техническая работа, очень часто оно оказывается более трудным, чем написание теоретических статей. В этой связи нельзя не отметить таких подвижников, как Н.Х. Ахметшин (недавно безвременно ушедший из жизни), А.Ф. Кондрашевский, И.В. Кочергин и др. Говоря о “Большом китайско-русском словаре” под ред. проф. И.И. Ошанина, следовало бы подчеркнуть, что это — уникальное издание, которому нет равных в мировой синологии и, вероятно, долго не будет. Российской китаеведческой науке есть чем